ЭНЕРГОПОТОКИ РОССИИ

НАЧАЛОСЬ РАСШИРЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ГАЗОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Октябрь ознаменовался прошедшей в Москве пятой по счёту Российской экономической неделей — это первый маленький "юбилей" международной конференции, задуманной для возможности ведения диалога между ведущими экспертами отрасли, во многом определяющей уровень развития как каждой отдельной страны, так и цивилизации в целом.

После прошлогодней РЭН и речи на ней Путина, его новое выступление, признаюсь, ждал. Для тех, кто успел забыть, напомню, что в прошлом году именно на РЭН-2021 президент России сделал несколько крайне серьёзных заявлений. О том, что наша страна начинает своё движение к углеродной нейтральности, до которой намерена добраться к 2060 году. Именно к углеродной нейтральности, а не к декарбонизации энергетики, как всего год назад трещали все западные политики. Тотальная декарбонизация энергетики — идиома идиотов, в реальности неизбежно приводящая к разбалансировке объединённых энергосистем, что мы, собственно, и наблюдаем в виде энергетического кризиса, имеющего отличные шансы вырасти до уровня не менее мирового и превратиться в общеэкономический.

Потому в тот момент, когда в прошлом октябре Путин заявил, что Россия будет решать проблему углеродной нейтральности по своему собственному сценарию, без оглядки на разработанные Западом догмы, я только что не аплодировал. Но он ведь на этом не остановился, им были названы показатели желаемого электроэнергетического баланса по состоянию на тот самый 2060 год. Напомню: 20% должна будет составлять доля гидроэнергетики, 25% — доля атомной энергетики, доля ВИЭ — 12,5%, всё остальное — традиционная тепловая энергетика с преобладанием газовой как экологически наиболее чистой. Это практически полностью совпадает с концепцией зелёного квадрата, предложенной ещё в 2016 году нашим Росатомом, где чисел для запоминания ещё меньше: 25% — атомная энергетика, 25% — ВИЭ, в состав которой включаются ГЭС, остальное — энергетика тепловая. Предложенное президентом страны соотношение базируется на том, что разработано инженерами Росатома — такое совпадение не может не греть душу технократов, к которым я имею смелость относить себя самого.

Но самое занимательное в прошлом году произошло часом позже выступления Путина, когда на одном из пленарных заседаний слово получил наш министр энергетики Николай Шульгинов. Тезисы практически рубились топором. Цель, поставленная президентом на 2060 год — да, достижима. Но достижима только одним методом: возвратом к долгосрочному централизованному планированию во всём, что касается электроэнергетики и её распределения. Банда, свора системных либералов, восседавшая в зале — молчала, даже не пытаясь спорить с министром. И Шульгинов, как ни удивительно, начал и продолжает сейчас, в настоящее время, последовательно, шаг за шагом, двигаться в обозначенном направлении — без громких политических заявлений, без попыток устраивать шумный ор и бунт на корабле. Из того, что удалось на сегодня узнать о его выступлениях на РЭН-2022 — министр считает, что доля ВИЭ в энергобалансе России к 2060 году должна составить не 12,5% — вполне достаточно будет и 10%. Но сегодня подробнее — о выступлении на РЭН-2022 Владимира Путина и о выступлении Алексея Миллера — в этом году именно он детализировал до технических подробностей сказанное президентом.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПУТИНА было достаточно кратким и на удивление жёстким — не было даже намёка на дипломатическую вежливость, на поиск гладких формулировок. "Диверсия на "Северных потоках" — это, несомненно, акт международного терроризма. Цель — уничтожить, блокировать источники дешёвой энергии, лишить миллионы людей, а также промышленных потребителей газа, тепла, электроэнергии и заставить покупать всё это по гораздо более высоким ценам". Путин констатировал: Евросоюз остался без даже пусть призрачной, но технически возможной подушки безопасности на случай климатических сюрпризов предстоящей зимой.

Разрешение включить СП-2 в момент серьёзных морозов можно было бы обыграть как угодно: тестовая проверка, надёжность соединений надобно проверить, а то балтийская килька в опасности, так что давайте-ка десяток-другой миллиардов кубов вот чисто для проверки прогоним. Теперь и этого нет даже в помине, а что это может означать для Евросоюза, Путин коротенько обрисовал, напомнив о зиме 2018–2019 года, про антициклон "Зверь с востока" с его 30-градусными морозами и о том, как тогда Газпром за две недели установил десять рекордов по объёмам суточных поставок газа через всю сеть трубопроводных магистралей. За эти же две недели из Штатов к европейским брегам было доставлено просто-таки гигантское количество СПГ — ноль целых шиш десятых. Специально для Шольца и примкнувшей к нему Урсулы от меня своими словами: надёжный поставщик, господа и дамы, познаётся в беде, а не в биде, как вы думаете. С той стороны Атлантики ничего нового не будет, только слова главного девиза США, которым я бы вообще предложил заменить их гимн и Конституцию в придачу: "Ничего личного, только бизнес". Способны предложить цены выше, чем в ЮВА и условия лучше, чем потребители в Латинской Америке — будет вам наш СПГ, но исключительно спотовый.

От выполнения долгосрочных контрактов с надёжными и платёжеспособными партнёрами в пользу европейских немамонтов никто в Штатах отказываться не будет. Немамонты — это те, кто не вымирает, если кто не понял. Путин напомнил об этом, чтобы ещё раз подчеркнуть, — выбор в пользу спотовых поставок, в пользу спотовой торговли, в пользу спотового ценообразования Евросоюз во главе со своей многомудрой Еврокомиссией сделал совершенно самостоятельно, по собственному почину и инициативе, руководствуясь нетленным "Всяк человек — финиш своему счастью". За самостоятельный выбор Европе теперь самостоятельно и платить — Путин озвучил, что в этом году ЕС переплатит за поставки СПГ вместо трубопроводного газа не менее 300 млрд евро, 2% ВВП еврозоны.

Такие суммы никто дарить не будет, ЕК вынуждена будет включить тот самый печатный станок. Результаты можно предсказать заранее. Во-первых, таким способом ЕС получит возможность сгребать СПГ со всех рынков — развивающиеся страны такого бешеного аллюра цен просто не выдержат. Во-вторых, ЕС обрекает себя на дальнейший рост инфляции, который вполне сопоставим с тем, который сложился в России, находящейся под 12 тысячами санкций со стороны Штатов, ЕС и прочих прихвостней. Высокие цены на энергоресурсы — это рост себестоимости, рост себестоимости — это падение конкурентных преимуществ европейской продукции реального сектора, а это уже закрытие предприятий, их банкротство и бегство в более благополучное место. Бегство в Штаты уже началось, что стимулирует наступление рецессии в ЕС и дарит США шансы этой самой рецессии избежать.

Выбор, повторю вслед за президентом, — добровольный, и похоже, что литературные опусы Леопольда фон Захер-Мазоха в Евросоюзе в особой цене. Дополнительными причинами для европейской рецессии стали все виды эмбарго на поставку в Россию продукции самых разных отраслей промышленности. Наш ответ известен — параллельный импорт, от которого, впрочем, я не так чтобы сильно в восторге. Статистика тоже известна: дефицит торговли с Россией у ЕС в прошлом году был 73 млрд евро, а за первые 8 месяцев года текущего — уже 103, то есть имеется шанс удвоения по итогам 12 месяцев. Да, для объёма внешней торговли ЕС числа не самые крупные, но, как известно, курочка по зёрнышку…

РАЗУМЕЕТСЯ, не обошёл своим вниманием Путин и те два момента, что появились совсем недавно. Активизирование муссирования идеи введения потолка цен российской нефти и нефтепродуктов, поднятую на щит Вашингтоном и компанией, и решение ОПЕК+ о сокращении объёмов добычи на ноябрь сразу на 2 млн баррелей в сутки. Странно, но в этом случае президент не стал формулировать свои выводы до логического завершения. Есть его слова по поводу того, что ОПЕК+ не намерено соглашаться ни на какие потолки — ОПЕК+ занимается балансировкой рынка, балансировкой спроса и предложения. Было и продолжение, цитирую: "Допустим, как уже говорил, будет введён пресловутый потолок цен на нефть. Но кто даст гарантии, что такой же потолок не будет установлен в других секторах экономики: в сельском хозяйстве, в производстве полупроводников, удобрений, в металлургии, причём не только в отношении России, но и любой другой страны мира? Никто таких гарантий уже не даст".

Вывод из этого вполне очевиден: мы входим в острую стадию борьбы производителей и потребителей. Потолок цен для российской нефти — это попытка диктата потребителей, соглашение о сокращении объёмов добычи — спокойный, взвешенный и неотразимый ответ-парирование со стороны производителей. Если рассматривать этот конфликт ещё более обобщённо, то его можно считать практически экзистенциальным: что важнее — реальный сектор экономики или экономика услуг, экономика виртуального мира, кто кому будет диктовать правила сосуществования. На чьей стороне Россия, сомнений нет: "Координация действий партнёров по ОПЕК+ обязательно продолжится для стабильности и предсказуемости рынка".

Далее Владимир Владимирович от теоретических рассуждений быстро перешёл к практическому выводу, короткому и предельно чёткому, ясному, недоступному для двойных толкований: "Мы не станем поставлять энергоресурсы в те страны, которые ограничат цены для них". Точка. Причём точка ещё и оптовая — под действие этого алгоритма попадают и евросоюзовские деятели, что-то там бурчащие про потолок цен на российский газ. Миллер хорошо продолжил: потолок ледяной, дверь скрипучая. Алексей Борисович на этих словах и остановился, а зря — там весь припев хорош, напомню: "Потолок ледяной, дверь скрипучая, за шершавой стеной тьма колючая, как шагнёшь за порог — всюду иней, а из окон парок синий-синий". Песня написана в начале 1970-х, но оказалась нетленной — если будет на то желание Деда Мороза, её этой зимой весь ЕС хором будет петь, причём на русском.

Асимметричным ответом на все желания и хотелки Евросоюза стало сенсационное, в общем-то, предложение Путина перенаправить транзит газа с Балтийского моря на Чёрное, то есть: кратное расширение мощности "Турецкого потока" и создание в Турции крупнейшего газового хаба для Европы. Предложение было совершенно неожиданным для многих, в том числе и для руководства самой Турции — во всяком случае, днём позже министр энергетики этой страны сказал, что никто ничего подобного с ним не обсуждал.

Предложение не без логики, поскольку заниматься восстановлением работы "Северных потоков" Россия и наш Газпром могут, но только теоретически — лишь после того, как со стороны Евросоюза появятся юридически обязывающие гарантии того, что трубопроводы будут использоваться по их прямому назначению. Дело не только в санкциях, но и в расширительном толковании положений Третьего энергопакета, и в зелёном курсе ЕС, политики которого пылко уверяют, что после то ли 2038-го, то ли 2030 года намерены напрочь отказаться от любого ископаемого топлива в пользу пресловутого зелёного водорода.

Чуть позже Миллер относительно "Северных потоков" кое-что уточнил: к примеру, для корректной работы СП-1 потребуется строить совершенно новую компрессорную станцию, которая будет работать на полностью российском оборудовании, дабы нам не связываться с неумёхами из "Сименса". Потому что трубы СП-1 теперь полностью заполнены морской водой, и это работа не на один год, тут суетиться уже никакого смысла нет. А вот наземная инфраструктура "Южного потока", по приказу США убитого политиками Болгарии, — на месте, и была она рассчитана на транспортировку 63 млрд кубометров газа в год, а мощность построенного "Турецкого потока" ровно в два раза ниже. Следовательно, если прокладку ещё одной пары морских труб провести параллельно уже проложенным — реализовать проект с технической точки зрения куда как менее затратно по времени и по инвестициям, чем восстанавливать "Северные потоки".

Кроме того, после взрывов на Балтике немалую роль стала играть ещё и безопасность, а в этом плане маршрут "Турецкого потока" весьма интересен. Наши территориальные воды, дальше — наша исключительная экономическая зона, которая физически стыкуется с исключительной экономической зоной Турции. Следовательно, совместное патрулирование маршрута по всей его протяжённости — реализуемое решение, что в сложившейся обстановке действительно немаловажно.

И ещё один момент, о котором как-то забывают. На территории Турции имеются два ПХГ, Силиври и Туз Гёлю, и в феврале этого года Министерство энергетики страны официально заявило, что начинает работы по расширению их активной мощности с целью довести этот показатель до 10 млрд кубометров, запланированное окончание работ — январь 2023 года. Если этот проект будет реализован, то можно считать, что технически условный проект "Турецкого потока — 2" готов к реализации: проведена подготовка к работе на морском участке, ПХГ готовы к организации крупного торгового хаба. Потому, собственно, и реакция команды Эрдогана была исключительно положительной — всё совпало, можно начинать переговоры, благо точно известно, о чём именно говорить.

То, что техническую часть Газпром и его турецкие партнёры согласуют к взаимному удовольствию, — сомнений не вызывает, но на день сегодняшний совершенно неочевидно, как это может выглядеть с организационной стороны. Турецкие компании никогда не отказывались от долгосрочных контрактов и от нефтяной привязки, перейти на рубли они вообще согласились без указаний с нашей стороны. Газпром может подписать и новые контракты — разумеется, с учётом инвестиционной составляющей. Но при нынешней стоимости барреля ориентировочная цена тысячи кубометров газа получится в пределах 500 долларов при спотовых ценах в Евросоюзе не менее 1500 долларов. Кто будет получать львиную часть прибыли? Совместное предприятие? Евросоюз может опять начать морду воротить, а проект должен окупаться, в нём нет политической составляющей, в нём ничего личного, только бизнес. Вот эта часть российско-турецких переговоров может оказаться куда как более интригующей, причём она вряд ли выйдет на страницы газет. Так что, подождём и посмотрим, чем всё обернётся. Но технически, повторюсь, и Россия, и Турция к реализации этого проекта подготовлены на 5 с плюсом.

НЕ ПРЕМИНУЛ Владимир Путин напомнить и о росте производства СПГ и о "Силе Сибири — 2", который в пределах территории Монголии уже назван МГП "Союз Восток", и о том, что Россия и Китай на поставках газа стали работать в рублях и в юанях. Напомнил и о том, что у нас происходит с переработкой газа. Цитирую: "Стратегическое направление — это повышение объёмов переработки сырья. У нас уже реализуются масштабные проекты в этой сфере, в том числе на Дальнем Востоке запущены проекты по развитию крупно- и малотоннажной нефте- и газохимии. В ближайшие годы количество таких проектов заметно вырастет".

За скобками выступления Путина несколько внезапно остался Ленинградский проект: строительство Газпромом в Усть-Луге на одной площадке одновременно газоперерабатывающего завода, газохимического комплекса и СПГ-завода мощностью 13 млн тонн в год, что соответствует 20 млрд кубометров газа в год. Строительство силами турецких, китайских и узбекских подрядчиков было начато в прошлом году, руководство Ленинградской области даже упорядочило всё, что там происходило с отведением земельных участков и размещением рабочей силы, но это ведь только общестроительные работы. ГПЗ и СПГ-завод тоже планировались на технологиях немецкой компании "Линде", потому информационный вакуум по этому поводу совершенно логичен. Такая же тишина у нас и по проекту ИНК — Иркутской нефтяной компании, которая в качестве своего газового направления развития начала работы по строительству в Усть-Куте завода по производству полиэтилена низкой и высокой плотности мощностью 650 тысяч тонн в год. Усть-Кут, между прочим, — берег Лены и некогда крупнейший речной порт СССР Осетрово, то есть просто праздник для роста грузооборота по СМП. Очень надеюсь, что эта тишина — из поговорки о том, что именно любят деньги, а не из-за того, что и тут возникли проблемы с поставщиками технологий и оборудования.

Продолжается модернизация и расширение производственных мощностей в Татарстане, что всячески заслуживает одобрения, уважения и внимания.

Ещё хотелось бы отметить серьёзное достижение Газпрома, усилиями которого в России в сентябре начал работу наш второй отечественный среднетоннажный СПГ-проект на компрессорной станции "Портовая" в составе двух технологических линий общей годовой мощностью 1,5 млн тонн. В пересчёте на обычное состояние газа это 2 млрд тонн — мелочь по сравнению с былыми объёмами наших трубопроводных экспортных поставок, зато мелочь родная, отечественная, с явными перспективами для дальнейшего масштабирования. В тех же Штатах, раз уж речь об этом зашла, уже реализован крупнотоннажный СПГ-проект, который состоит из среднетоннажных технологических линий, и ещё неизвестно, что обходится выгоднее, т. к. среднетоннажные строятся быстрее, поэтапно наращивая производительность, позволяя также, по графику, комплектовать проект танкерами-газовозами и так далее.

ИЗ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО нового, что было предложено Владимиром Путиным на РЭН-2022 — практически приказ в адрес правительства и Газпрома о предоставлении субсидий для установки газового оборудования и работ внутри придомовых участков для многодетных семей, ветеранов, инвалидов и малоимущих семей в размере не менее 100 тысяч рублей. Это действительно не только добавит динамики темпам газификации, но и поможет тем, кому это реально необходимо, поднять уровень комфорта. Мелочь, но ведь приятно, тем более что есть теперь и более серьёзное поручение президента в адрес всё того же дуэта в составе Газпрома и правительства — включить в программу социальной газификации медицинские организации (поликлиники, больницы и ФАПы). Стрельба дуплетом: и рост потребления природного газа внутри России, и рост уровня медицинского обслуживания в небольших посёлках и сёлах. Да, хотелось бы быстрее, но выше головы прыгать тяжело, а дорогу осилит идущий.

Хотелось бы ещё услышать о газификации российского автотранспорта, и вот почему. Этот вопрос у нас курирует Министерство промышленности, которое уверено, что России одновременно требуются: газификация транспорта за счёт пропан-бутана, газификация транспорта за счёт компримированного метана, газификация транспорта за счёт СПГ, но при этом всенепременно нужно развивать электрификацию всё того же транспорта и готовиться к переходу на водород, но и задачу дальнейшего роста качества производимого традиционного моторного топлива с наших НПЗ никто не снимает. Сложно сказать, когда прекратится такое расшестерение сознания личностей, работающих в этом ведомстве.

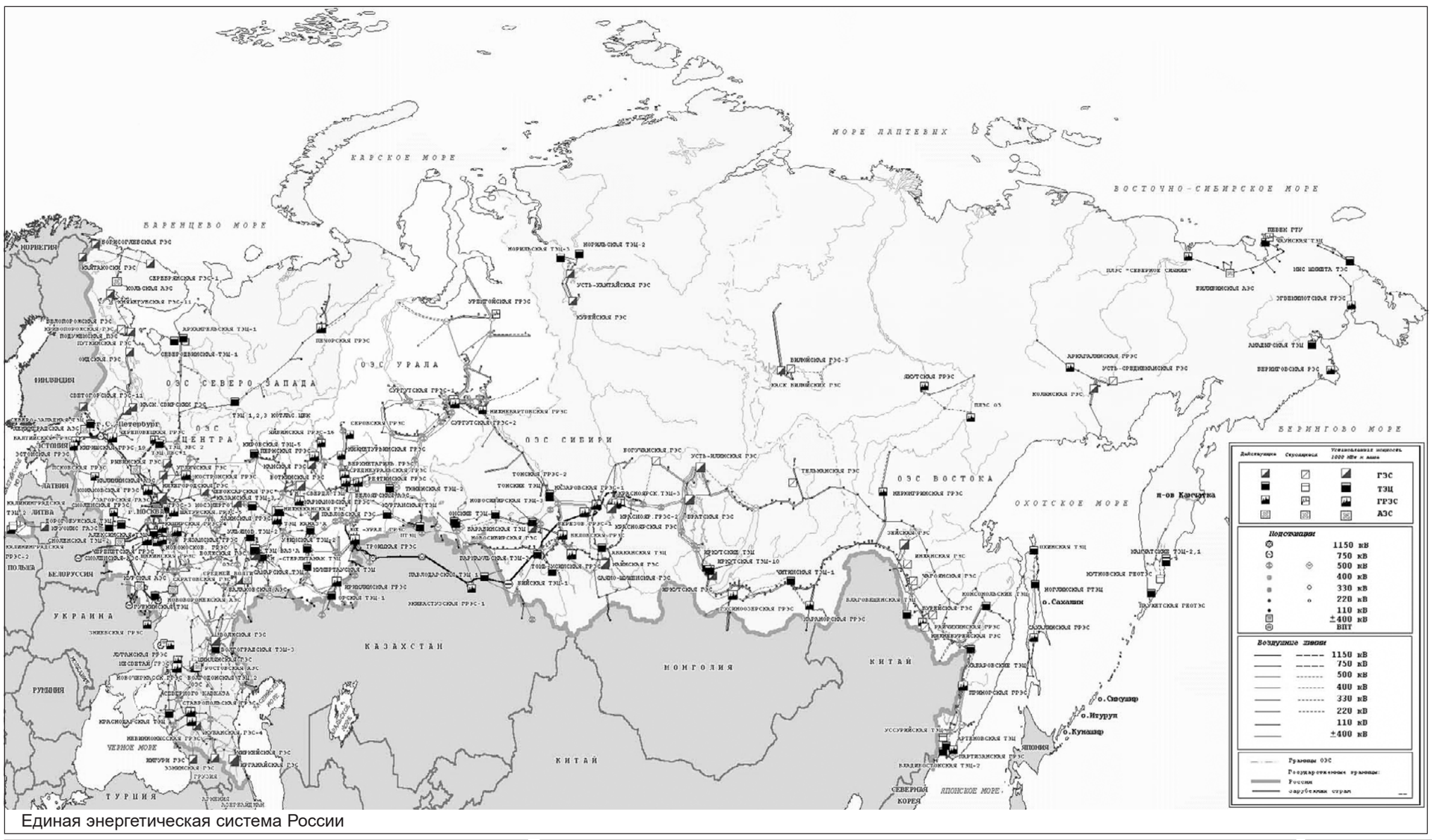
Ни слова не было сказано о такой важной отрасли энергетики, как угольная промышленность, и причина тут очевидна — хвастаться нечем. Будет в этом году и спад объёмов добычи, особенно в Кемеровской и в Ростовской областях, а рост добычи в Якутии не сможет компенсировать этот спад. Затоваривание складов, прекращение целого ряда инвестиционных проектов в Кузбассе и успешное завершение первого этапа расширения БАМа и Транссиба в 2022 году вместо 2017-го — вот реальные причины того, что снизится и объём экспорта, а не какие-то там санкции со стороны Европы. Напомню, что не так давно РЭА Минэнерго завершило анализ того, сколько России требуется балкеров-сухогрузов для вывоза всего добываемого объёма угля на экспорт — требуется почти 170 судов, из которых около 50 должны быть крупнотоннажными. При этом государственная программа развития судостроительной отрасли, утверждённая правительством в 2019 году, предусматривает загрузку производственных мощностей до целых 64% — и вот такое странное несовпадение реальных запросов и теоретических мечтаний.

Что касается атомной энергетики, то Росатом у нас в полном порядке, да ещё и ни под одну санкцию не попал — не рискуют западники ногу на него задирать. А вот с гидроэнергетикой — прямо противоположная ситуация. 6 сентября на последней на сегодня строящейся в России крупной ГЭС — Усть-Среднеканской — РусГидро был установлен последний по счёту гидроагрегат, разумеется, наш, отечественный. И на этом на сегодня всё, в активе РусГидро остаются проекты только малых ГЭС, часть из которых, кстати, совместная с Росатомом — атомный пострел везде поспел. Если в самое ближайшее время правительство не примет никаких решений по поручению президента относительно строительства трёх новых крупных ГЭС на Дальнем Востоке, мы рискуем просто потерять эту отрасль энергетики. ГЭС на великих сибирских реках, невероятной сложности и инженерной красоты ГЭС в республиках Средней Азии, Асуанская ГЭС на Ниле в Египте — нам есть, чем гордиться, но все эти невероятные проекты были реализованы в прошлом веке. Как и в любой отрасли, самое главное в гидроэнергетике — люди, кадры, профессионалы с большой буквы, а время, как известно, безжалостно.

На что ещё можно надеяться? Как ни странно, на ЕвроСибЭнерго Олега Дерипаски — там всерьёз взялись за восстановление проекта Крапивинской ГЭС в Кемеровской области, в Кузбассе, мощностью 345 МВт. Надеяться можно на Айсена Николаева, главу Саха Якутии, который без спешки, с сибирской основательностью отчитывается о том, что происходит в этой республике. За минувший год спрос на электроэнергию в Якутии вырос на 8,9% — сравните со средним по России 1,8%, и в этом году темпы роста спроса сохраняются. Растёт добывающая отрасль, растёт перерабатывающая — угольная отрасль стала мощным драйвером, а гидропотенциал Якутии используется просто невероятно интенсивно, уже на целых 5%. И у нас на глазах в Якутии происходят удивительные энергетические события: за Полярным кругом работают уже 28 солнечно-дизельных электростанций, к 2025 году их число должно вырасти до 94. Панели, автоматически закрывающиеся в случае непогоды, автоматическое включение дизельных двигателей, но только после того, как будут полностью использованы мощные аккумуляторные батареи. Батареи — наши, на якутский климат рассчитанные и у нас произведённые. Росатом готовится стартовать со строительством первой наземной атомной станции малой мощности на базе реактора РИТМ-200 мощностью 55 МВт — тоже в Якутии. Якутия подписала с атомной корпорацией договор ещё и на реализацию проекта мощностью 10 МВт — это уже АЭС не малой, а мини мощности, наверное. То, что о Якутии всё ещё не так часто вспоминают большие СМИ — это строго в соответствии с народной мудростью, которая гласит "Чем тише омут — тем умнее черти". Так что, если Якутия в ближайшее время выстрелит проектом крупной ГЭС — персонально я и не подумаю удивляться, поскольку эти — точно могут.

В КАЧЕСТВЕ РЕЗЮМЕ по выступлению Путина на РЭН-2022 коротко. Диагноз Евросоюзу поставлен точный, по-медицински суровый: больной потеет, но того и гляди помрёт, как старый алкоголик, пытающийся лечить цирроз печени особо чистой водкой — вдруг поможет. Предложенный проект "Турецкого потока — 2" или турецкого хаба — последнее предложение с нашей стороны, но реализация проекта требует весьма серьёзных организационных усилий, на которые Евросоюз будет способен только в случае отмены им жёсткого эмбарго на поставки здравого смысла. В этом отношении президент России — оптимист, но сбудутся ли его надежды на отрезвление европолитиков, теперь во многом зависит от суровости Деда Мороза, от того, возжелает ли старик этой зимой как следует отдохнуть и оттянуться в старушке Европе. Миллер вспоминает про ледяной потолок, он, судя по всему, убеждён, что только весна покажет, кто где сохранил хоть какие-то запасы газа, и что только скудность остатков вкупе с морозами активизирует мозговое кровообращение у тех из европейских политиков, кто в голову не только ест. Другой вопрос — есть ли в ЕС такие люди, кроме команды Виктора Орбана, но это мы точно узнаем где-нибудь в марте. Предложение Путина в адрес Турции с технической точки зрения очень выверенное — и мы, и турки готовы к быстрому началу работы, которая может быть завершена весьма оперативно, так что от меня лично — снятая шляпа перед президентской командой экспертов и аналитиков.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ



Единая энергетическая система России

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: **zavtra@zavtra.ru** Электронная версия: **http://zavtra.ru/**
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarprint.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ

Тел. редакции: (916) 502-49-86. **Тираж 19 400** Заказ № 4887-2022 Дата выхода в свет — 02.11.2022 г. Подписано в печать 01.11.2022 г. в 14.00, по графику — в 14.00